

Рождение и смерть в мире индуистских обрядов

ИСКАНДЕР БЕШТАУ

ПОСЛЕ смерти премьер-министра Индии Джавахарлала Неру индийские газеты сообщили, что, согласно завещанию покойного, тело его было предано огню «без всяких религиозных обрядов». После кремации пепел частью был погружен в воды семи священных рек¹, а другая его часть с самолетов развеяна над страной.

Человек, незнакомый с жизнью Индии, непременно спросит: а разве сама эта торжественная и печальная процедура не была обрядом? Жива ли еще обрядность в Индии, или, как в Европе, она давно превратилась из культового ритуала в ритуал этикета?

Эти вопросы, казалось бы столь простые, на самом деле затрагивают глубины индийской культуры, существеннейшим элементом которой является обряд. В церемонии похорон Неру, очевидно, совместились и обряд, и традиция (их часто путают, но это далеко не одно и то же), и личная воля покойного — кстати сказать, атеиста.

Расскажем вкратце о некоторых важнейших индийских обрядах, их значении и форме, исполненной той своеобразной поэтичностью, которая пронизывает практическую сторону индуизма.

Описание индуистских обрядов целесообразно начать с тех из них, которые связаны со смертью, поскольку, как ни странно, смерть в индуизме мыслится как нечто предшествующее новому рождению.

...Поляна для сожжения трупов — «шьямашана», или «гхата». Трещит пламя над погребальным костром, вьется дым, брахман читает молитвы. Без этого обряда индуизм немислим так же, как христианство без отпевания покойника.

Но прежде чем перейти к описанию этого обряда, следует остановиться, хотя бы вкратце, на специфике индуистского представления о смерти. Жизнь любого существа в индуизме представляется как звено в бесконечной цепи рождений («джанма»), когда душа после смерти тела переселяется в новую оболочку, получает новое, «следующее рождение», причем новое тело в зависимости от

¹ Священными реками у индуистов считаются Ганг и его притоки.

греховности в предыдущей жизни может быть не обязательно человеческим. Это представление придает обряду сожжения особый смысл.

Смерть человека мыслится как нечто вытекающее из всей его жизни и одновременно — как приурочивание к жизни следующей. Поэтому четко различаются два вида смерти: «смерть вовремя» — предчувствуемая индуистом, ожидаемая им, и «безвременная смерть», внезапно настигающая человека. Во многих средневековых легендах описывается, как великие йоги либо лишали себя жизни в положенный ими самими срок, либо точно предсказывали день и даже час своей естественной смерти. Только «смерть вовремя» считается ритуально «полноценной». В этом отношении весьма показательно, что до сих пор в некоторых районах Индии людей, умерших во время эпидемий, не сжигают, а закапывают в пустынном месте без совершения обрядов.

В случае «смерти вовремя» ожидающий ее индуист призывает к себе брахмана, который выслушивает его, совершает молитвой очищение от грехов и, приняв дары, покидает дом, дабы самому совершить очистительное омовение от принятых на себя грехов умирающего. Очищение действительно по отношению ко всем грехам, кроме прелюбодения и убийства. Затем умирающего переносят на ложе перед домом, покрытое особой травой, окропляют голову водой из священного Ганга и кладут на лоб глину с его берега. При этом читаются стихи «Вед»².

После смерти тело покойного заворачивают в кусок ткани, укладывают на носилки и несут на поляну «гхата», как правило, находящуюся на берегу реки. Главным лицом в процессии является старший сын покойного или следующий за ним ближайший родственник, но никогда — вдова³. По прибытии на поляну тело разворачивают, вновь чи-

² «Веды» — древнейшие памятники индийской литературы, сборники мифов, стихов-гимнов, жертвенных изречений и заклинаний.

³ Еще в конце XIX века имелись случаи, когда вдова всходила на погребальный костер мужа (обряд «сати», ныне совершенно исчезнувший из жизни) и добровольно обрекала себя на сожжение.

таются молитвы («мантры»), сын или родственник зажигает костер со стороны головы, и все ждут, пока от жары не треснет череп. Если этого не случается, то один из присутствующих пробивает голову палкой. Это считается необходимым, чтобы душа покойного смогла выйти из тела. Потом все покидают место сожжения и совершают очистительное омовение.

В течение десяти дней семья считается нечистой. Рекомендуется соблюдать полный или частичный пост. Запрещается приготовление горячей пищи. Согласно индуистским представлениям, в это время душа покойного обретает новое, «тонкое тело», являющееся прототипом и основой ее тела в новом рождении. Если не совершить все положенные обряды, «тонкое тело» не сформируется как должно и будет жутким привидением скитаться среди живых⁴.

Но окончательное завершение обряд похорон находит лишь спустя несколько месяцев (до года), когда кости и прах покойного погружают в воды Ганга или другой священной реки. В связи с этим следует заметить, что уже с раннего средневековья смерть на берегу священной реки считалась для индуиста высшим благом, венцом его земного существования. И многие индуисты, еще лишь отдаленно предчувствуя свою кончину, отправлялись к берегам Ганга, особенно в Бенарес, чтобы там в хижине на берегу реки встретить смерть.

Классические индуистские обряды, связанные с рождением человека, начинаются по существу задолго до появления младенца на свет. Первый очистительный обряд совершается по поводу зачатия («гарбха»), которое приурочивается к четвертому дню после бракосочетания. По индуистским представлениям, душа умершего, которой суждено возродиться в человеческом образе, вселяется в организм женщины на четвертый день супружеской жизни. По древней индуистской традиции в первые три дня новобрачные должны воздерживаться от близости.

На третьем месяце беременности совершается обряд, который должен способствовать тому, чтобы родился мальчик, продолжатель рода. Рождение девочки в старину считалось несчастьем⁵, поскольку обряды почитания предков могли выполняться только мужчинами.

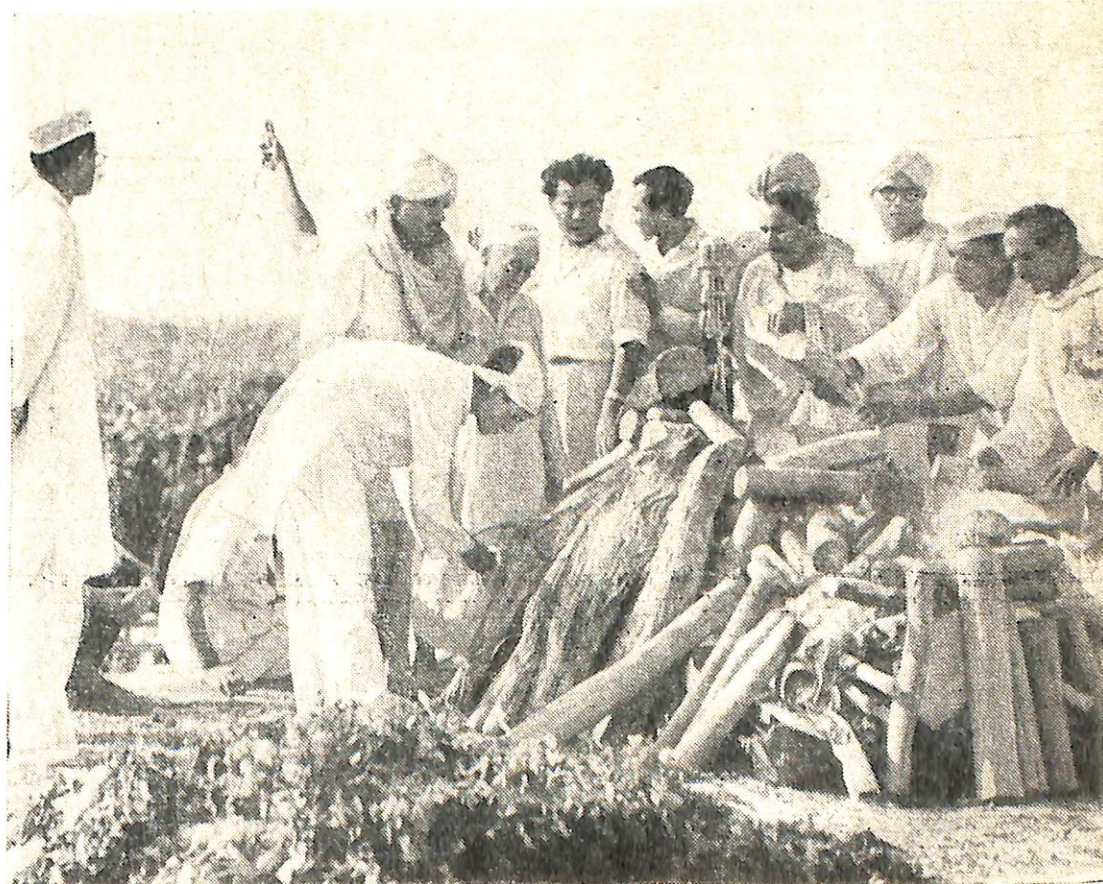
На 10—12-й день ребенку дают имя — это обряд «намакаран», совпадающий с

окончанием периода наибольшей ритуальной «нечистоты» роженицы; весь же период «нечистоты» в случае рождения девочки длится 28 дней, а в случае рождения мальчика — 21 день. Имя дается лишь после тщательного изучения гороскопа новорожденного специально приглашенным астрологом, и ребенок нарекается именем того индуистского божества, которое связано с созвездиями и планетами, под которыми он родился. Иногда, когда составление гороскопа затягивается, мальчику при совершении «намакарана» дают какое-нибудь «ненастоящее» имя, а настоящее, гороскопическое, сообщается потом. Часто его хранят в глубокой тайне, поскольку существует поверье, что знающий имя человека приобретает магическую власть над его носителем. Перед этим обрядом совершается омовение матери и ребенка. Помещение, в котором находилась роженица, тщательно моют, посыпают сушеным коровьим навозом (корова в Индии — священное животное), украшают цветами и опрыскивают благовониями. Приносятся богатые подарки брахманам и астрологу.

Торжественно обставляется первое вкушение ребенком твердой пищи. Устраивается празднество, на которое приглашают родственников, друзей и, конечно, брахманов.

Наиболее важным обрядом для мальчиков из каст брахманов, кшатриев и вайшьев являлся обряд посвящения в «дважды рожденные» («упанаяна»). До совершения этого обряда мальчик не мог

Санджив, внук покойного премьер-министра Джавахарлала Неру, подносит огонь к погребальному костру деда.

⁴ В современной Индии только ортодоксальные индусы высших каст выполняют все ритуальные обряды.

⁵ Существовал такой обычай, особенно среди бедных слоев населения: если первенцем оказывалась девочка, ее посвящали в храмовые баядерки.

считаться членом касты или общины, не мог выполнять обряды или произносить стихи «Вед».

В зависимости от предсказаний астролога, состояния семейных дел и других обстоятельств «упанаяна» могла быть совершена между восьмым и шестнадцатым годами жизни мальчика. Посвящаемому выбривали голову, мыли, натирали благовониями и сандаловой пастой. Затем брахман сообщал юноше молитву, обращаемую к домашним богам, и тот, приветствуемый множеством гостей, усаживался на деревянную скамью напротив своего отца. Брахман пропевал стихи «Вед», юноша кланялся отцу, касаясь его ног сложенными ладонями, отец произносил формулу благословения, гости осыпали посвящаемого «на счастье» зернами риса и проса. Возжигание огня, в который лили топленое масло («гхи»), довершало предварительную часть церемонии. Кульминация обряда наступала, когда брахман надевал на левое плечо юноши три белые священные нити, обозначающие приобщение к культуре трех индуистских богов — Брахмы, Шивы и Вишну. Все гости покидали комнату, а брахман или отец, по традиции считавшийся и домашним жрецом, шелотом произносил на ухо юноше магическую формулу «гаятри», которую тот должен был несколько раз повторить. Этот обряд как бы отделял от жизни индийца первую ее треть. Отныне юноша считался «дважды рожденным» («двигда»), и что бы с ним ни случилось в дальнейшем, даже умри он в следующее мгновение, он все равно уже был индуистом, в некотором роде готовым к смерти и к новому рождению.

Этот обряд знаменовал наступление первого периода взрослой жизни индуиста («ашьрама»). Следующий период — «брахмачарья» — время учения и воздержания, постижения языка и смысла священных текстов. Юношу отправляли в дом духовного наставника («гуру»), где он проводил несколько лет. На протяжении тысячелетий развития индуизма «гуру» оставался чем-то абсолютно обязательным в жизни молодого индийца. Не играло никакой роли то обстоятельство, действительно ли он мог чему-нибудь научить юношу или нет. Важно было, чтобы юноша постигал что-либо при наличии «гуру», освящавшего эти знания.

Возвращение в отчий дом отмечалось обрядом «самвартана». Устраивалось празднество, и брахман провозглашал молодого человека домохозяином («грихастха»), если только тот не выражал желания стать отшельником.

Сразу же после окончания учения юноши абсолютно необходимым для него как для индуиста считался брак. В племени тода и у касты намбудири, например, над трупом холостяка до его кремации совершается брачный обряд.

В еще большей степени обязательность брака распространяется на женщин. До последнего времени у некоторых племен, каст и сект Индии сохранился ритуал лишения мертвых девушек девственности. По древним индийским поверьям, люди, не вступившие в брак, не обретают следующего рождения и становятся привидениями и злыми духами.

В важнейшем обряде — брачном с особенной четкостью воспроизводится основная черта обрядов смерти и рождения. Это их предуготовительная функция. Обряд не только и не столько знаменует нечто уже свершившееся, сколько вызывает следующий этап течения событий. Подобно тому как обряды, связанные с рождением человека, начинаются с зачатия, а погребальные обряды — с

предчувствия смерти, брачный обряд формально начинается с момента, когда у девочки — будущей невесты впервые появляются регулы. И подобно тому как беседа с брахманом приготавливает индуиста к смерти, провозглашение зачатия — к беременности, обряды, знаменующие последующие этапы беременности, — к родам, так обряд, связанный с первыми регулами, означающими, что девочка может быть женщиной, женой, — подготавливает ее к реальному браку.

Вот вкратце основные моменты брачного обряда. Сначала родители девочки подыскивают ей жениха из соответствующей касты и сами (иногда — через профессиональных сватов) обращаются к его родителям. Если раньше родители невесты занимали несколько неравноправное положение по отношению к родителям жениха, то за последние полтора десятилетия многое изменилось: во-первых, благодаря прогрессивному социальному законодательству и, во-вторых, в связи с все более ощущаемой диспропорцией в соотношении женщин и мужчин. По данным переписи 1961 года, на каждые 100 мужчин в стране приходится 85—90 женщин; в крупных городах эта разница еще больше.

После того как кандидат в мужа найден, обе стороны встречаются и договариваются о приданом и о дне свадьбы, определяемом астрологом. Переговоры завершаются в присутствии брахманов церемонией «дачи слова» («вагдана»). Сам брачный обряд обычно приурочивается к одному из весенних месяцев, причем созывается огромное количество гостей. Нередко родители невесты и жениха для устройства свадьбы входят в долги, которые затем выплачивают в течение десятилетий.

Центральный момент обряда наступает, когда, вознеся молитву Ганеше, слогоголовому богу удачи, жених и невеста обходят священный огонь («церемония семи шагов»), после чего они формально считаются мужем и женой. Обряд же, знаменующий фактическое свершение брака, может быть отложен на несколько месяцев или даже лет в том случае, если невеста еще слишком мала для семейной жизни. В прошлом ранние браки в Индии были обычным явлением. Достаточно сказать, что до 1947 года возраст 75 процентов женщин, вступавших в брак, не превышал 16 лет, а в среднем составлял 12—13 лет. Ныне правительство законодательным путем запретило ранние браки, но не так-то легко убедить жителей страны, три четверти которых неграмотны, отказаться от обычаев, практиковавшихся в течение веков.

Свадебный обряд замыкает круг основных индуистских обрядов, которые в своей совокупности отражают идею цикличности существования, бесконечной повторяемости жизни индивида и которые все еще играют немалую роль в жизни религиозного индийца.

Однако было бы ошибкой полагать, что описанные нами обряды обязательны или общезначимы для всех индийцев. В жизни культурного горожанина и рабочего они либо сходят на нет, растворяясь в повседневных деталях быта, либо становятся чисто культурной традицией. В последнем случае они не только несут на себе память о далеком прошлом, но и приобретают эстетическое значение.

Однако в деревнях, где проживает около 80 процентов населения страны, особенно среди деревенских брахманов, обряды все еще сохраняются во всей полноте.